

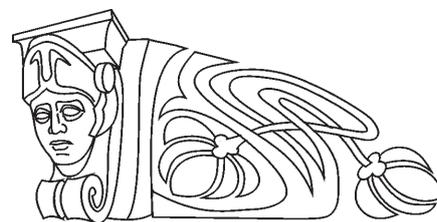

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 453–459
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 453–459
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459>, EDN: ZCRPSX

Научная статья
УДК 32. 019.3

Особенности восприятия региональной молодежью основных направлений российской государственной политики

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности восприятия региональной молодежью основных направлений российской государственной политики по результатам социологического опроса и фокус-групп, проведенных в конце 2021 г. в Саратовской области. На основе анализа полученных материалов выявлена степень интереса различных возрастных групп молодежи к политике и раскрыта специфика восприятия экономической, социальной, культурной, молодежной и оборонной политики Российского государства. Сделан вывод о том, что доминирование оппозиционных настроений в молодежной среде в значительной степени обусловлено конкретными проблемами в различных сферах общественной жизни региона.

Ключевые слова: молодежь, восприятие основных направлений государственной политики, мотивация отношения к политике, оппозиционные настроения

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Вилков А. А. Особенности восприятия региональной молодежью основных направлений российской государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 453–459. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459>, EDN: ZCRPSX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Peculiarities of perception of the main directions of Russian state policy by regional youth

A. A. Vilkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Vilkov, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Abstract. The article discusses features of perception of the main directions of Russian state policy by regional youth based on the results of a sociological survey and focus groups conducted at the end of 2021 in the Saratov region. Based on the analysis of the received materials, the degree of interest of various age groups of young people in politics was revealed, and the specifics of the perception of the economic, social, cultural, youth, and defense policy of the Russian state were pinpointed. It is concluded that the dominance of oppositional sentiments among the youth is largely due to specific problems in various areas of public life in the region.

Keywords: youth, perception of the main directions of state policy, motivation for attitude to politics, oppositional moods

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the research project “Value Motivation of the Attitude of Young People to the Main Directions of State Policy in Modern Russia”, supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Vilkov A. A. Peculiarities of perception of the main directions of Russian state policy by regional youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 453–459 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459>, EDN: ZCRPSX

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из важнейших проблем в современной России является отношение молодежи к государству и ключевым направлениям государственной политики. Очевидно, что важнейшим фактором политического позиционирования российской молодежи стала специальная военная операция России на Украине и продолжающееся обострение отношений с США и их союзниками по НАТО. Однако ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям социально-экономического развития России складывалась в предшествующий период и во многом предопределила восприятие текущей внешней и внутренней государственной политики.

Данная проблематика постоянно находится в поле зрения российских исследователей. Наиболее актуальными в контексте современной ситуации представляются труды, посвященные протестному потенциалу российской молодежи [1–5]. Многие авторы рассматривают специфику мотивации и характер политического участия молодежи в различных регионах Российской Федерации [6–12]. Тем не менее, проблема остается открытой, политически и научно значимой. Обусловлено это, прежде всего, специфической совокупностью стратегических и ситуативных факторов, определяющих мотивацию восприятия государственной политики и ее отдельных направлений в конкретных регионах страны.

В рамках данной статьи выявление особенностей мотивации различных возрастных групп молодежи осуществлено на материалах социологического опроса (на основе онлайн-анкетирования), проведенного нами в конце

2021 г. в Саратовской области. Всего было опрошено 519 респондентов основных возрастных групп, проживающих как в Саратове, так и в различных районах области. Кроме того, для уточнения материалов репрезентативного опроса были проведены три фокус-группы, участниками которых в общей сложности стали 36 молодых людей различного возраста.

Первый вопрос касался степени интереса возрастных групп молодежи к политике (табл. 1). Материалы опроса показали, что однозначный интерес к политике более всего выражен у возрастной группы 18–25 лет. По материалам фокус-групп, объяснить это можно тем, что значительная часть из опрошенных представителей данной возрастной группы являются студентами высших и средних учебных заведений. Их включенность в учебно-воспитательный процесс и в общественную вузовскую среду являются важнейшим стимулом интереса к внутривнутриполитическим и внешнеполитическим событиям в России и мире. Меньшее количество интересующихся политикой среди 14–17-летних объясняется тем, что, с одной стороны, у них доминируют другие интересы (прежде всего подготовка к ЕГЭ и к поступлению в вуз). С другой стороны, фокус-группы показали, что часть этой возрастной группы не считает себя достаточно взрослыми, чтобы интересоваться политикой. В целом, отсутствие интереса к политике у почти 40% опрошенных представителей молодежи является, на наш взгляд, достаточно тревожным сигналом, свидетельствующим о неблагополучии в отношениях между государством и молодым поколением в современной России.

Таблица 1

Степень интереса представителей различных возрастных групп молодежи к политике

Степень интереса	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
Да политика мне интересна	20 (23,8%)	115 (32,1%)	7 (25,9%)	13 (26,0%)	155 (29,9%)
Скорее да, чем нет	25 (29,8%)	115 (32,1%)	9 (33,3%)	12 (24,0%)	161 (31,0%)
Скорее нет, чем да	33 (39,3%)	102 (28,5%)	9 (33,3%)	23 (46,0%)	167 (32,2%)
Политика мне совершенно неинтересна	6 (7,1%)	26 (7,3%)	2 (7,4%)	2 (4,0%)	36 (6,9%)
Всего	84 (100,0%)	358 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	519 (100,0%)

Это подтверждается ответами на вопрос о правильности развития сферы политики в современной России. В рамках этого вопроса респонденты должны были выразить свое мнение оценкой по шкале от «совершенно неправильное развитие» до «совершенно правиль-

ное» (табл. 2). Материалы показывают, что наиболее жесткую оценку (от 0 до 2 баллов) дали представители возрастных групп 31–35 лет (76,0%) и 18–25 лет (58,6%), наиболее интересующиеся политикой. Положительную оценку (4–5 баллов) в данных группах дали только 10,0

и 18,2% соответственно. Материалы фокус-групп показали, что среди ключевых причин, вызывающих недовольство сферой политики, чаще всего называли использование административного ресурса, обеспечивающего доминирование «Единой России» на выборах всех уровней и в соответствующих государственных

и муниципальных органах власти. Более высокий показатель положительных оценок со стороны представителей самой младшей группы объясняется тем, что они фактически не принимали участия в выборах, а также их меньшей информированностью о политической жизни в современной России.

Таблица 2

Оценка правильности развития сферы политики в современной России различными возрастными группами молодежи

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	9 (10,7%)	75 (20,9%)	3 (11,1%)	12 (24,0%)	99 (19,1%)
1	10 (11,9%)	76 (21,2%)	3 (11,1%)	12 (24,0%)	101 (19,5%)
2	24 (28,6%)	59 (16,5%)	4 (14,8%)	14 (28,0%)	101 (19,5%)
3	17 (20,2%)	83 (23,2%)	9 (33,3%)	7 (14,0%)	116 (22,4%)
4	17 (20,2%)	41 (11,5%)	4 (14,8%)	4 (8,0%)	66 (12,7%)
5 (совершенно правильное)	7 (8,3%)	24 (6,7%)	4 (14,8%)	1 (2,0%)	36 (6,9%)
Всего	84 (100,0%)	356 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	517 (100,0%)

Идентичные ответы по возрастным группам были получены на вопрос о правильности развития сферы экономики в современной России (табл. 3). Наиболее жесткие негативные оценки (0–2 балла) были даны также 31–35-летними (54,0%) и 18–25-летними (42,0%). В первом случае участники фокус-группы в качестве главной причины своей негативной оценки называли низкий уровень заработной платы в регионе, не обеспечиваю-

щий достойного удовлетворения базовых семейных потребностей. Представители группы 18–25 лет к основной причине относили также проблемы трудоустройства по полученной специальности. Примечательно, что среди положительных оценок экономического развития России абсолютно доминирует «тройка» со средним показателем 20,7% против 9,5% оценки четыре балла и 5,2% оценки пять баллов.

Таблица 3

Оценка респондентами правильности развития сферы экономики в современной России

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	7 (8,4%)	66, (18,5%)	3 (11,1%)	14 (28,0%)	90 (17,4%)
1	18 (21,7%)	84 (23,5%)	4 (14,8%)	13 (26,0%)	119 (23,0%)
2	18 (21,7%)	85 (23,8%)	9 (33,3%)	13 (26,0%)	125 (24,2%)
3	21 (25,3%)	72 (20,2%)	5 (18,5%)	9 (18,0%)	107 (20,7%)
4	12 (14,5%)	33 (9,2%)	3 (11,1%)	1 (2,0%)	49 (9,5%)
5 (совершенно правильное)	7 (8,4%)	17 (4,8%)	3 (11,1%)	0	27 (5,2%)
Всего	83 (100,0%)	357 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	517 (100,0%)

Оценка правильности развития социальной сферы в современной России несколько отличается от других направлений государ-

ственной политики (табл. 4). Наиболее критично оценивали ситуацию в социальной сфере также представители возрастной группы

Таблица 4

Оценка респондентами правильности развития социальной сферы в современной России

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	8 (9,5%)	47 (13,1%)	2 (7,4%)	14 (28,0%)	71 (13,7%)
1	15 (17,9%)	57 (15,9%)	5 (18,5%)	14 (28,0%)	91 (17,5%)
2	15 (17,9%)	92 (25,7%)	7 (25,9%)	10 (20,0%)	124 (23,9%)
3	22 (26,2%)	85 (23,7%)	8 (29,6%)	9 (18,0%)	124 (23,9%)
4	16 (19,0%)	51 (14,2%)	3 (11,1%)	2 (4,0%)	72 (13,9%)
5 (совершенно правильное)	8 (9,5%)	26 (7,3%)	2 (7,4%)	1 (2,0%)	37 (7,1%)
Всего	84 (100,0%)	358 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	519 (100,0%)

31–35 лет. Оценку 0–2 балла поставили 76,0% респондентов данной группы. В группе 18–25 лет подобным образом оценили социальную сферу 54,7%. Среди представителей группы 26–30 лет негативную оценку поставили 51,8%. В группе 14–17 лет такую оценку выбрали 45,3%. Среди причин критического отношения к данному направлению государственной политики старшие участники фокус-групп выделяли, прежде всего, высокий процент по кредитам и ипотеке, недостатки в сфере здравоохранения, состояние транспортной инфраструктуры Саратова и другие социальные проблемы региона. Представители группы 18–25 лет акцент делали на недостаточности стипендии для удовлетворения самых насущных нужд студентов, в результате чего многие из них вынуждены подрабатывать в ущерб учебе. Более высокие показатели положительной оценки состояния социальной сферы в регионе со стороны представителей группы 14–17 лет объясняются их несамостоятельностью и тем,

что родители стремятся оберегать их от серьезных жизненных проблем. Примечательно, что средний уровень положительных оценок социальной сферы всеми возрастными группами фактически совпадает с оценками экономической сферы: на тройку ее оценили 20,7% респондентов, на четыре балла – 9,5% и на пять баллов – 5,2%. Данные оценки с очевидностью свидетельствуют о неблагоприятном состоянии данной сферы в Саратовской области и высоких социальных рисках негативных ее оценок со стороны региональной молодежи.

Еще один важный аспект представляет оценка респондентами правильности развития молодежной политики в современной России (табл. 5). Самые жесткие оценки этому направлению государственной политики традиционно дали респонденты из группы 31–35 лет – 70,0%; из группы 26–30 лет – 52,9%; 18–25 лет – 51,7%; 14–17 лет – 46,4%. Примечательно объяснение такого критического восприятия молодежной политики представителями

Таблица 5

Оценка респондентами правильности развития молодежной политики в современной России

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	9 (10,7%)	55 (15,4%)	3 (11,1%)	7 (14,0%)	74 (14,3%)
1	11 (13,1%)	63 (17,6%)	6 (22,2%)	16 (32,0%)	96 (18,5)
2	19 (22,6%)	67 (18,7%)	8 (29,6%)	12 (24,0%)	106 (20,4%)
3	18 (21,4%)	83 (23,2%)	5 (18,5%)	11 (22,0%)	117 (22,5%)
4	21 (25,0%)	56 (15,4%)	2 (7,4%)	4 (8,0%)	82 (15,8%)
5 (совершенно правильное)	6 (7,1%)	35 (9,8%)	3 (11,1%)	0	44 (8,5%)
Всего	84 (100,0%)	358 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	519 (100,0%)

различных возрастов в фокус-группах. Оно в значительной степени обусловлено разным представлением о сущности и содержании данного направления государственной политики. Объяснение более негативных оценок со стороны старшей возрастной группы связано с тем, что ее представители молодежную государственную политику воспринимают в общем контексте, в неразрывной связи со своими негативными оценками политической и социально-экономической ситуации в современной России. В других возрастных группах оценки молодежной политики были не столь категоричными. Более всего позитивных характеристик дали респонденты младшего поколения (53,5%), представители которого на фокус-группах выделяли усилия государства в организации различных молодежных мероприятий, поддержку волонтерских движений и других молодежных организаций, строительство спортивных площадок и других форм поддержки молодежи. В «студенческой» группе наиболее критично в рамках оценок молодежной политики воспринимают ее социальную составляющую – размер стипендии и недостаточный уровень льгот на проезд и на жилье. Во второй и третьей группах среди мо-

тивации положительных оценок молодежной политики отмечается государственная поддержка семей и рождения детей.

Более положительным является восприятие различными молодежными группами государственной политики в сфере культуры (табл. 6). Преобладание негативных оценок характерно лишь для групп 31–35 лет (60,0%) и 26–30 лет (51,8%). У 14–17-летних и 18–25-летних преобладают положительные оценки – 65,4 и 58,5% соответственно. Фокус-группы показали, что критический настрой старших представителей молодежи во многом обусловлен не столько мотивацией недостаточного удовлетворения их собственных культурных потребностей, сколько их статусом родителей. В этом качестве они недовольны содержанием детских передач на государственном телевидении, недостаточным количеством добрых детских художественных и мультипликационных фильмов, дороговизной детских книг и т.д. Мотивация положительных оценок в первой и второй группах объясняется наличием большого количества и разнообразия развлекательных каналов на телевидении, свободного доступа к различным музыкальным и другим интернет-ресурсам, наличием различных досуговых центров и т.д.

Таблица 6

Оценка респондентами правильности развития сферы культуры в современной России

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	6 (7,1%)	33 (9,2%)	2 (7,4%)	6 (12,0%)	47 (9,1%)
1	12 (14,3%)	53 (14,8%)	5 (18,5%)	16 (32,0%)	86 (16,6%)
2	11 (13,1%)	62 (17,4%)	7 (25,9%)	8 (16,0%)	88 (17,0%)
3	17 (20,2%)	91 (25,5%)	7 (25,9%)	12 (24,0%)	127 (24,5%)
4	19 (22,6%)	68 (19,0%)	3 (11,1%)	8 (16,0%)	98 (18,9%)
5 (совершенно правильное)	19 (22,6%)	50 (14,0%)	3 (11,1%)	0	72 (13,9%)
Всего	84 (100,0%)	357 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	518 (100,0%)

Более позитивным на конец 2021 г. было также восприятие молодежью государственной оборонной политики (табл. 7): 14–17 лет – 73,7%; 18–25 лет – 62,6%; 26–30 лет – 74,0%; 31–35 лет – 54,0%. Тем не менее, наличие большого количества отрицательных оценок (35,9% в среднем по всем группам) представляется очень тревожным, с учетом последующих событий 2022 г. в связи со специальной военной операцией на Украине. Примечательно, что фокус-группы выявили большую зна-

чимось идеологического и идейно-ценностного фактора в оценке оборонной политики, чем рассмотренных выше других направлений государственной политики. Респонденты старшей возрастной группы, детство которых пришлось на 1990-е гг., в совокупности дали 46,0% негативных оценок. Критическое отношение к оборонной политике государства последнего десятилетия, включающей и внешнюю политику России, представители данного возраста на фокус-группах объясняли неоправданным,

по их мнению, усилением конфронтации с Западом. Ее причины участники фокус-групп связывали с отходом от демократических принципов общественного развития России и усилением авторитарных основ государствен-

ной власти. Еще одним мотивом недовольства было обозначено сохранение срочной службы, которая не вписывалась в траекторию жизненных планов многих представителей первых двух молодежных групп.

Таблица 7

Оценка респондентами правильности развития оборонной политики в современной России

Оценка, баллы	Возраст респондентов				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
0 (совершенно неправильное)	6 (7,1%)	37 (10,4%)	2 (7,4%)	3 (6,0%)	48 (9,3%)
1	4 (4,8%)	36 (10,1%)	3 (11,1%)	11 (22,0%)	54 (10,5%)
2	12 (14,3%)	60 (16,9%)	2 (7,4%)	9 (18,0%)	83 (16,1%)
3	18 (21,4%)	67 (18,9%)	8 (29,6%)	11 (22,0%)	104 (20,2%)
4	17 (20,2%)	72 (20,3%)	5 (18,5%)	7 (14,0%)	101 (19,6%)
5 (совершенно правильное)	27 (32,1%)	83 (23,4%)	7 (25,9%)	9 (18,0%)	126 (24,4%)
Всего	84 (100,0%)	355 (100,0%)	27 (100,0%)	50 (100,0%)	516 (100,0%)

Проведенный анализ показал, что значительная часть российской молодежи на региональном уровне (на примере Саратовской области) настроена оппозиционно к действующей власти и критично воспринимает основные направления российской государственной политики. Среди наиболее значимых причин своей оппозиционности представители большинства возрастных групп молодежи выделили социально-экономическую ситуацию в области, высокий уровень безработицы, проблемы трудоустройства, низкий уровень заработной платы, состояние инфраструктуры и другие проблемы региона.

Однако респонденты продемонстрировали свое понимание зависимости данных социально-экономических проблем от характера политического устройства Российского государства и политико-правового и идейно-ценностного контекста развития всех сфер общественной жизни в современной России. Более четверти опрошенных (26,6%) представителей молодежи обосновали свою оппозиционность приверженностью ценностям либерализма. Близость ценностей социал-демократической идеологии отметили 24,3% респондентов. Несмотря на достаточно поверхностное понимание сущности данных идеологий (так же как и представления сторонников других идеологий, отмеченных во время опроса), сам характер идеологического позиционирования был направлен на подчеркивание критического отношения к основным направлениям политического и социально-эко-

номического развития страны. Это подтверждается и ранжированием ценностей, которые респонденты хотели бы видеть в будущем политическом устройстве России: 72,3% опрошенных в многовариантном вопросе приоритет отвели «свободе личности», 70,9% – «справедливому суду» и 68,8% – «социальной справедливости». В фокус-группах практически все участники отмечали, что именно данные ценности недостаточно реализуются в современной России.

Наиболее критично оценили ситуацию в российской обществе респонденты старшей возрастной группы молодежи. Объясняется это тем, что значительно возрастает социальная нагрузка на ее представителей, связанная с семьей, детьми и соответствующей совокупностью бытовых проблем. Кроме того, мировоззрение именно этого поколения формировалось в 1990-е гг., когда ориентация на западноевропейские либеральные ценности была доминирующей в государственной образовательной политике и официальном политико-информационном пространстве России.

Менее жесткие оценки основным направлениям государственной политики дали представители младшей возрастной группы, что объясняется их недостаточной включенностью во взрослую жизнь и меньшим интересом к политике и всему, что с ней связано.

В целом, за сохранение сегодняшнего политического устройства высказались только 36,6% респондентов, все остальные отметили

необходимость различных вариантов серьезных политических и социально-экономических преобразований России.

В современных условиях данные оппозиционные настроения привели к тому, что уровень поддержки специальной военной операции России на Украине со стороны молодежи значительно меньше, чем у представителей других возрастных групп [13]. Это не только создает существенные риски для России в условиях геополитической конфронтации, но и объективно актуализирует важность извлечения ряда уроков из сложившейся ситуации. Один из них обозначен на официальном уровне и заключается в признании необходимости сущностных изменений в патриотическом воспитании российской молодежи. Эта проблема действительно назрела давно и нуждается в решении на всех уровнях и для всех субъектов политической социализации подрастающего поколения. Однако все государственные и общественные усилия в реализации этой важнейшей воспитательной задачи останутся неэффективными, если не будут учтены те накопившиеся проблемы в политическом и социально-экономическом развитии страны, которые и стали причинами формирования обозначенных выше оппозиционных настроений российской молодежи. Тем более что затянувшийся характер СВО на Украине наглядно вскрыл смертельную опасность этих проблем и противоречий в общественно-политическом устройстве России, а их разрешение обозначил в качестве судьбоносных в сохранении российской цивилизации в ее противостоянии с объединенным Западом.

Список литературы

1. Пономарев Н. А., Белов С. И., Майлис А. А. Противодействие росту вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых выступлений 2017 г.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 150–169. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/67_2018ponomarev_belov_mailis.htm (дата обращения: 02.09.2022).
2. Пырма Р. В. Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодежи // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 157–162. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7452>
3. Рожкова Л. В., Сальникова О. В., Влазнева С. А., Дубина А. Ш. Особенности протестного потенциала современной молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 6 (89). С. 59–71.
4. Салин П. Б. Способы нейтрализации деструктивных аспектов политической деятельности студенческой молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8, № 4 (34). С. 76–81. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-4-76-81>
5. Трынов Д. В., Дидковская Я. В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки. 2019. Т. 14, № 3 (191). С. 118–127.
6. Аргунова В. Н., Русь А. А. Проявления социальной апатии у студенческой молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 89–99.
7. Верещагина А. В., Зайцева А. А. Факторы социального поведения студентов вузов Ростовской области в гражданской сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 233–240. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-233-240>
8. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>
9. Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Социальное самочувствие студенческой молодежи (региональный аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 905–918. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-905-918>
10. Леонидова Г. В., Головчин М. А. Молодежь в дискурсе современных социологических исследований: региональный аспект // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 1. С. 154–174. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-1-154-174>
11. Маршак А. Л., Рожкова Л. В. Политический и гражданский потенциал молодежи Поволжья и Крыма в современных условиях // Власть. 2020. Т. 28, № 3. С. 98–109. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7319>
12. Шестов Н. И. Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>
13. Специальная военная операция: полгода спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cpecialnaja-voennaja-operacija-polgod-a-spustja> (дата обращения: 09.09.2022).

Поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 03.10.2022
The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 03.10.2022